

Ангел Николов
(Софийский университет)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД «УЧИТЕЛЬНЫХ ГЛАВ» ИМПЕРАТОРА ВАСИЛИЯ I: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ И РАННИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

В коротком введении к своей «Истории славяноболгарской», составленной на Афоне в 1762 г., основоположник болгарского Возрождения Паисий Хилендарский подчеркивает общественное значение исторического познания и между прочим пишет: «Зри коликая полза от истории. Вкратце то изъясил Василия кесар въсточнии сину своему Льву Премудрому, увещава его глаголет: Историю, рече, древних читати не престаи, тамо без трудов то обрещеши, о чесом инии много трудишася. О сих увеси благых добродетелеи, а злых законопреступления, познаеши пременения жизни человеческия и обращения благополучия в ней, и непостоянство мира сего и како великая государства к падению прекланяются. Расудиши и увидиши злых казни, а добрых маздовъздаение»¹.

Как полвека назад указал Р. Пиккио², здесь Паисий воспроизводил часть 55 гл. средневекового славянского перевода «Учительных глав» императора Василия I (867–886) к его сыну Льву, будущему императору Льву VI Мудрому (886–912). Однако болгарский просветитель не знал полного текста этого произведения, а механически перенес в свою историю соответствующий пассаж из предисловия к первому Санкт-Петербургскому изданию «Церковных анналов» кардинала Цезаря Барония (1719 г.)³. Хотя славянский перевод «Учительных глав» появился именно на Балканах, к XVIII в. он уже давно выпал из репертуара болгарских и сербских книжников. История бытования этого слабо изученного текста заслуживает внимания, поскольку ему было суждено сыграть более или менее важную роль в развитии политической мысли нескольких славянских народов. Сразу следует уточнить, что это монументальное произведение византийской паренетической литературы едва ли принадлежит самому императору Василию, который был безграмотным крестьянином и взошел на престол благодаря стечению обстоятельств. Все указывает на то, что «Учительные главы» были составлены по воле императора около 879 г.⁴ константинопольским патриархом Фотием (858–867; 877–886), который в свое время был воспитателем малолетнего престолонаследника Льва. На авторство патриарха, в частности, указывает обстоятельство, что источники, общее звучание и содержание «Учительных глав» сближают их с пространным учительным посланием, отправленным Фотием около 865 г. недавно принявшему христианство болгарскому князю Борису I—Михаилу (852–889)⁵.

¹ Райков Б. Паисиевият ръкопис на «История славяноболгарская» 1762. София, 1989. С. 48.

² Пиккио Р. «История славяноболгарская» на езиково-културния фон на православно славянство // Пиккио Р. Православното славянство и старобългарската културна традиция. София, 1993. С. 609 (оригинальное издание статьи: *Picchio R. La «Istoriija slavmënobolgarskaja» sullo sfondo linguistico-culturale della Slavia Ortodossa* // *Ricerche Slavistiche*. R., 1958. Vol. 6. P. 103–118).

³ Деяния церковная и гражданская от Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Из летописаний Кесаря Барония собранная, переведенная с польскаго языка на славянский, кроме явных с церковию православною восточною противностей римских у Барония и Скарги обретающихся. М., 1719. Л. 3 об. Соответствующий текст из предисловия к русскому изданию анналов Барония сопоставлен с текстом Паисия см.: *Велчев В. Отец Паисий Хилендарски и Цезар Бароний*. Принос към изследване изворите на Паисиевата история. София, 1943. С. 25–26; Приложения. С. VII. См. также: *Робинсон А. Историография славянского возрождения и Паисий Хилендарский. Вопросы литературно-исторической типологии*. М., 1963. С. 12–18, 25–28; *Велчев В. Паисий Хилендарски. Эпоха, личность, дело*. София, 1987. С. 81–82, 114.

⁴ О времени создания текста см.: *Чичуров И. О датировке и актуальности поучений Василия I* // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования*. 1987 год. М., 1989. С. 173–178.

⁵ Издание греческого текста «Учительных глав» см.: *Emminger K. Die spätmittelalterliche Übersetzung der Demonicea: III. Βασίλειον κεφάλαια παραινετικά* // *Studien zu den griechischen Fürstenspiegeln*. Dissertation. München, 1913. S. 48–49. См. также: *Basilii imperatoris Romanorum Exhortationum capita sexaginta sex ad Leonem filium* // PG 107. P., 1863. Col. XXI–LVI. Литература: *Dujčev I. Medioevo bizantino-slavo*. R., 1965. Vol. 1. P. 111; R., 1968. Vol. 2. P. 17; *Ševčenko I. Byzantium and the Slavs in Letters and Culture*. Cambridge-Napoli, 1991. P. 72, 499; *Prinzling G. Beobachtungen zu «integrierten» Fürstenspiegeln der Byzantiner* // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. W., 1988. Bd. 38. S. 1–31, здесь: S. 14–15, 30; *Sansterre J.-M. À propos des titres d'empereur et de roi dans le Haut Moyen Âge* // *Byzantion*. Bruxelles, 1991. T. 61. № 1. P. 15–43, здесь: P. 22–23, n. 20; *Peers G. Patriarchal Politics in the Paris Gregory* (B. N. gr. 510) // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. W., 1997. Bd. 47. S. 51–71, здесь: P. 52, 61–62; *Markopoulos A. Autour les Chapitres parénétiqes de Basile I-er* // ΕΥΨΥΧΙΑ. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. P., 1998. T. 2. P. 469–479 (Byzantina Sorbonensia; 16). В некоторых современных исследованиях, кажется, авторство императора Василия прямо не оспаривается: *Чичуров И. Традиция и новаторство в политической мысли Византии конца IX в. (место «Учительных глав» Василия I в истории жанра)* // *Византийский временник*. М., 1986. Т. 47. С. 95–100; *Он же. Теория и практика византийской императорской пропаганды (поучения Василия I и эпитафия Льва VI)* // *Византийский временник*. М., 1989. Т. 50. С. 106–115; *Литаврин Г. Политическая теория Византии с середины VII до начала XIII в.* // *Культура Византии. Вторая половина VII–XII в.* М., 1989. С. 59–88, здесь: С. 72 сл.; *Чичуров И. Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь*. М., 1990. С. 67–106;

Хотя составитель «Учительных глав» многое позаимствовал у Исократы и диакона Агапита⁶, в этом произведении четко отразился духовный климат⁷, установившийся в Константинополе в последние годы царствования Василия, когда недавно реабилитированный и вторично занявший патриаршескую кафедру Фотий попытался провести четкое разграничение компетенций императора и патриарха. Отбросив традиционное для византийской политической мысли представление о всевластии богоизбранного василевса ромеев, Фотий стремился ввести в т. н. «Исагоге» в качестве своеобразной «конституционной» нормы баланс между верховной светской властью и Церковью, причем на патриарха не только возлагалась забота и ответственность за спасение душ подданных, но он официально провозглашался «живым и одушевленным образом Христа»⁸. Следуя этой логике, Церковь должна была стать настоящим посредником между Богом и земной властью в лице императора — положение, которое нашло свое открытое выражение именно в «Учительных главах»⁹. Вместе с тем составитель глав дополнял портрет «идеального императора» новой добродетелью, не характерной для предшествующей традиции византийских «княжеских зеркал», — образованностью. Так, в заключительной главе произведения нашел отражение взгляд, глубоко присущий самому Фотию, согласно которому античная риторика и библейское предание¹⁰ являются нераздельно связанными и практически равнозначными источниками познания и мудрости.

Имея в виду прямое участие и заслуги патриарха Фотия и императора Василия I в распространении и утверждении христианства среди болгар и сербов, не стоит удивляться, что «Учительные главы» (наряду с учительным посланием Фотия к князю Борису-Михаилу и трактатом диакона Агапита) были переведены на славянский язык еще в эпоху Средневековья. Любопытно отметить, что в предисловии к своему изданию глав Василия (Могилев, 1638) белорусский печатник Спиридон Соболев приписывал их перевод с греческого языка просветителям славян Св. Кириллу († 869) и Св. Мефодию († 885)¹¹. Уже предпринимались попытки, основанные преимущественно на логических соображениях, связать появление этого перевода с эпохой первого расцвета славянской письменности в Болгарии в X в. при царе Симеоне (893–927) и царе Петре (927–969)¹². Изучение рукописной традиции текста не позволяет пока подтвердить прямыми аргументами эту точку зрения, хотя и поныне она остается наиболее вероятной. Непосредственной целью нашего доклада является изложить некоторые сведения о наиболее ранних списках перевода и маркировать основные этапы его бытования не только в рукописной традиции, но и в репертуаре восточнославянских печатных изданий XVII в.

Приступая к обозрению привлеченных нами рукописей, следует сразу отметить, что уже к концу XIV в. славянский перевод «Учительных глав» был общим достоянием книжников Болгарии, Сербии и Московского государства, поскольку именно к этому периоду относятся древнейшие полные списки произведения. Первый

Он же. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI // Труды кафедры древних языков (К 50-летию кафедры). М.; СПб., 2000. С. 201–212 (Труды Исторического факультета МГУ; 15 (Instrumenta studiorum; 6)).

⁶ Конкретные примеры: *Emminger*. Op. cit. S. 42–45, 47–48.

⁷ Ср.: *Tougher S.* The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People. Leiden; N. Y.; Köln, 1997. P. 11.

⁸ *Вернадский Г.* Византийские учения о власти царя и патриарха // *Recueil d'études dédiées à la mémoire de N. P. Kondakov*. Prague, 1926. P. 143–154; *Barker E.* Social and Political Thought in Byzantium from Justinian I to the Last Palaeologus. Oxford, 1957. P. 91; *Stratoudaki-White D.* The Dual Doctrine of the Relations of Church and State in Ninth Century Byzantium // *The Greek Orthodox Theological Review*. Brookline (MA), 2000. Vol. 45. № 1–4. P. 443–452; *Dagron G.* Emperor and priest. The Imperial Office in Byzantium / J. Birrell, transl. Cambridge, 2003. P. 231.

⁹ *Чичуров.* Политическая идеология Средневековья... С. 71.

¹⁰ Ср.: Там же. С. 91.

¹¹ *Зернова А.* Белорусский печатник Спиридон Соболев // Книга: Исследования и материалы. М., 1965. Т. 10. С. 126–145, здесь : С. 140; *Атанасов П.* Украинские кириллические старопечатные книги XVI–XVII вв. в Болгарии (к вопросу о болгарско-украинских культурных связях) // Советское славяноведение. М., 1972. № 6. С. 672–683, здесь : с. 81.

¹² *Димитров П.* Петър Черноризец. Очерци по старобългарска литература през следсимеоновата епоха. Шумен, 1995. С. 74; *Николов А.* Към въпроса за разпространението на някои византийски «княжески огледала» в старобългарската литература (края на IX — началото на X век) // Средновековните Балкани. Политика, религия, култура. София, 1999. С. 74–88, здесь : С. 82–83; *Nikolov A.* The Medieval Slavonic Translation of the Paraenetical Chapters of Emperor Basil I between the Balkans, Ostrog and Moscow: Preliminary Remarks // *Byzantium, New Peoples, New Powers: The Byzantino-Slav Contact Zone, from the Ninth to the Fifteenth Century* / M. Kaimakamova, M. Salamon, M. Rozycka, eds. Scacow, 2007. P. 349–356, здесь : P. 351–352 (*Byzantina et Slavica Scacoviensia*; 5). Доступные на сегодняшний день данные о рукописной традиции текста позволяют отбросить утверждение В. Колесова, что перевод был сделан в 1479 г. в связи с зародившейся в правление великого князя Ивана III (1462–1505) идеей «Москва — Третий Рим» (Мудрое слово древней Руси (XI–XVII вв.) / В. Колесов, сост. М., 1989. С. 439–440). Наконец Л. Пушкарев, не приводя никаких конкретных аргументов, писал, что речь идет о русском переводе с греческого, выполненном не ранее XV в. (*Пушкарев Л.* Записи на книгах как источник по истории культуры (На материалах книг Симеона Полоцкого) // *Археографический ежегодник за 2000 г.* М., 2001. С. 115–128, здесь : С. 119). С расцветом литературной деятельности в Болгарии и Сербии в XIII–XIV вв. связал возникновение перевода и его распространение на Руси Ф. Томсон : *Thomson F.* The Corpus of Slavonic Translations Available in Muscovy. The Cause of the Old Russia's Intellectual Silence and a Contributory Factor to Muscovite Cultural Autarky // *Christianity and the Eastern Slavs* / B. Gasparov, O. Raevsky-Hughes, eds. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. Vol. 1. P. 184 (*California Slavic Studies*; 16).

из них находится в рукописи: Москва. РГБ. Ф. 304. I. № 758. Л. 3–28 из собрания Троице-Сергиевой Лавры (далее: ТСЛ № 758). Интересующая нас начальная часть этого сборника (Л. 3–28) датируется концом XIV или началом XV в.¹³, и хотя текст является делом русского переписчика, помещенный здесь список «Учительных глав» весьма точно воспроизводит не только правописание, но и графическое оформление ныне утерянного болгарского антиграфа XIV в.¹⁴ Эта копия отражает все те основные характеристики первичного перевода, которые отразились в более поздних списках, и, несомненно, имеет ключевое значение при изучении текста.

Сопоставление с греческими списками, по которым издал «Учительные главы» К. Эммингер, показывает, что славянский перевод основан на копии, которая имела ряд индивидуальных особенностей. С одной стороны, она хранила ряд первичных, правильных чтений, характерных для той ветви рукописной традиции греческого текста, к которой относятся некоторые из древнейших и наиболее исправных списков, известных Эммингеру (Paris. BNF. Coisl. 136, XII–XIII с.; Roma. Vat. gr. 742, XIII–XIV с.). С другой стороны, греческий источник перевода обнаруживает близость с теми немногочисленными списками, в которых на месте главы 24, начинающейся словами «Υπολάμβανε τὸς κόλακας...», читается другой текст (гл. 24* по изданию Эммингера), начинающийся словами «Υψηλὸν μὲν καὶ ἀδούλωτον...»¹⁵.

Уникальной чертой славянского перевода, которая не находит параллелей в греческой традиции, является пропуск гл. 33 и 34. Объяснить этот факт однозначно нельзя — то ли греческий источник переводчика был дефектен, то ли эти главы выпали из состава уже сделанного перевода (это кажется более вероятным и наводит на мысль, что все известные сегодня списки славянского текста «Учительных глав» восходят к одной-единственной неисправной копии). Поскольку количество глав (66) указано в заглавии произведения, то переводчиком или переписчиком гипотетической архетипной (неисправной) копии уже готового перевода была предпринята попытка компенсировать нехватку опущенных двух глав путем дополнения текста двумя главами (67 и 63) из «Изложения учительных глав» диакона Агапита, которые тематически и стилистически хорошо вязались с общей направленностью произведения и оформляли его окончание¹⁶. Важно отметить, что в рукописи ТСЛ № 758 эти две дополнительные главы не нумерованы, что наводит на мысль о их вторичном внесении в текст уже существовавшего перевода с двумя опущенными главами. Отсутствие нумерации подсказывает также, что наша рукопись восходит к «рабочему» списку того книжника, кто внес в текст эти дополнительные главы.

Впрочем, как я уже несколько раз имел возможность отметить, остается неясным, каково происхождение этих дополнений, но, вероятней всего, они являются частью целостного славянского перевода «Изложения» Агапита, который не дошел до нас в целостном виде, что позволяет к известным на сегодня трем (по счету И. Шевченко) славянским переводам этого произведения добавить еще один¹⁷.

Обратимся к древнейшим южнославянским копиям «Учительных глав». Нам остался недоступен сербский список в рукописи № 22 из собрания монастыря Савина (возле г. Херцегови) в Черногории, который был изготовлен около 1418 г.¹⁸, так что тут мы ограничимся анализом другого уцелевшего на сегодняшний

¹³ Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 265 (№ 1386). См. также: *Соболевский А.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1903. Т. 74. № 1. С. 20.

¹⁴ Интерес к «Учительным главам» в Болгарии в XIV в. был обусловлен политическими и культурными тенденциями в период правления царя Ивана Александра (1331–1371). Его любовь к книгам и чтению засвидетельствованы неоднократно современниками, причем до наших дней дошло несколько рукописей из его дворцовой библиотеки. Вместе с тем именно около середины XIV в. болгарские книжники, которые рассматривали столичный город Тырново как Новый Царьград и Третий Рим, стремились моделировать образ своего царя в плоскости византийских взглядов об «идеальном правителе». Вопрос нуждается в новом осмыслении. (см.: *Гюзелев В.* Училища, скриптории, библиотеки и знания в България XIII–XIV век. София, 1985. С. 16–18, 172–181; *Gagova N.* A study of groups of manuscripts chosen by socio-cultural criteria (Mss belonging to rulers libraries from the 14th and 15th centuries) // *Medieval Slavic Manuscripts and SGML. Problems and Perspectives* / A. Miltenova, D. Birnbaum, eds. Sofia, 2000. P. 131–169; *Kaimakamova M.* Turnovo — New Constantinople: The Third Rome in the Fourteenth-Century Bulgarian Translation of Constantine Manasses' *Synopsis Chronike* // *The Medieval Chronicle* / E. Kooper, ed. Amsterdam; N. Y., 2006. Vol. 4. P. 91–104; *Гагова Н.* Цар Иван Александър като покровител на книжнината // *История на българската средновековна литература* / А. Милтенова, съст. София, 2008. С. 505–510).

¹⁵ О некоторых дополнительных деталях см.: *Nikolov.* The Medieval Slavonic Translation... P. 353.

¹⁶ Совершенно произвольным является утверждение А. Ф. Бычкова, что эти вставные главы «принадлежат славянскому переводчику» (*Бычков А.* Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 162).

¹⁷ *Николов А.* Старобългарският превод на «Изложение на поучителни глави към император Юстиниан» от дякон Агапит и развитието на идеята за достойнството на българския владетел в края на IX — нач. на X в. // *Palaeobulgarica*. София, 2000. Т. 24. № 3. С. 76–105, здесь : С. 92–93.

¹⁸ *Богдановић Д.* Инвентар рукописа манастира Савине // *Медаковић Д.* Манастир Савина. Велика црква. Ризница. Рукописи. Београд, 1978. С. 93; *Идет.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Београд, 1982 (Зборник за историју, језик и књижевност српског народа САНУ; 1, 31). С. 34.

день раннего сербского списка, помещенного в рукописи E V 25 (старой нумерации) из собрания монастыря Крушедол (в Воеводине, Сербия), которая ныне хранится под № 159 в Музее Сербской Православной Церкви в Белграде¹⁹. Еще П. Й. Шафарик отнес эту рукопись к XV в.²⁰, а напоследок Р. Станкович датировал ее точнее — к 1430–1440 гг.²¹ Сразу следует отметить, что Крушедолскому списку присущи многие из характеристик болгарской копии текста, которые отражены в копии из рукописи ТСЛ № 758. Более того, есть все основания утверждать, что эта копия также отражает содержание болгарского антиграфа, хотя переписчик привел орфографию в соответствие с сербскими нормами того периода. Анализ списка показал, что он хранит ряд первичных чтений, однако ему присущи и некоторые сугубо индивидуальные особенности, нехарактерные для русской традиции текста, которые можно объяснить вторичной редакторской работой анонимного сербского переписчика. Наиболее заметным вмешательством в первоначальный болгарский текст стала интерполяция трех дополнительных глав, заимствованных из неидентифицированного пока нами учительного произведения, которые были вставлены после гл. 50 по нумерации глав в ТСЛ № 758 (что соответствует гл. 52 в греческом тексте) — см. сн. 1–5²². Таким образом, общее количество глав стало 69, при чем не нумерованные в ТСЛ № 758 две вставные главы из «Изложения» Агапита в сербском списке тоже получили свои номера (68 и 69), что отразилось и на счете глав в заглавии текста: «Василѣ цѣра грѣчьскаго главы на казѣтѣлны. ꙗз. къ снѣ иго и цѣрѣ львѣ».

Доступные нам на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что на Руси к XIV в. уже распространялся текст изготовленного в Болгарии первоначального перевода «Учительных глав» императора Василия, а не вторичное сербское ответвление традиции этого текста, отразившееся в Крушедолской рукописи. Детальное изучение русской рукописной традиции этого памятника учительной литературы ожидает своих исследователей, тем более что «Учительные главы» сыграли заметную роль в формировании и развитии политической мысли Московского государства²³.

Впрочем, новое свидетельство относительно бытования перевода «Учительных глав» на Руси около 1400 г. было обнаружено недавно Г. М. Прохоровым, хотя сам автор остался в неведении насчет своего открытия. Исследователь опубликовал несколько мелких «посторонних статей» из Погодинского № 27 Апостола — «московской рукописи, связанной с кругом митрополита Алексея, современной Епифанию Премудрому, Феофану Греку и Прохору из Городца»²⁴. Во второй из этих «дополнительных статей», которая является образцом короткого учительного послания, помещена гл. 3 интересующего нас текста²⁵.

Еще около середины XV в. «Учительные главы» стали ассоциироваться в Москве с византийским ритуалом царской коронации, о чем свидетельствует их помещение непосредственно перед «молитвой на провозведение царя» (описание коронации из славянского *Евхология*)²⁶ в каноннике, изготовленном по повелению

¹⁹ Постатейное описание: *Петковић С.* Опис рукописа манастира Крушедола. Сремски Карловци, 1914. С. 170–181. О рукописи см. также: *Богдановић.* Инвентар ћирилских рукописа... С. 34 (№ 290); *Кузидова И.* Южнославянската антология със сентенции Панарет // Старобългарска литература. София, 2005. Т. 33–34. С. 341–355. Третий сербский список (кон. XV — нач. XVI в.) перевода «Учительных глав» хранился в церкви монастыря в с. Дубоки поток (возле г. Зубин поток на севере Косова), но пропал во время Второй мировой войны. О нем см.: *Боровић В.* Прилози за нашу стару књижевност и историју // Зборник за историју Јужне Србије и суседних области. Скопље, 1936. Књ. 1. С. 97; *Богдановић.* Инвентар ћирилских рукописа... С. 196 (№ R 129). Хотя в этой ныне утерянной рукописи был помещен и список Жития св. Саввы Сербского, нам не удалось отыскать упоминание о нем в новейшем исследовании, посвященном рукописной традиции этого памятника: *Лухас-Георгиевска Љ.* Живот светог Саве од Доментијана. Историја текста. Београд, 2003 (Одељење језика и књижевности САНУ. Критичка издања српских писаца VI).

²⁰ *Vašica J., Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního Musea v Praze. Praha, 1957. S. 130–131.

²¹ *Станковић Р.* Рукописне књиге Музеја Српске православне цркве у Београду. Водени знаци и датирање. Београд, 2003. С. 51 (Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских рукописа; 5).

²² В сущности, как можно убедиться по приложенным нами снимкам, вставных глав здесь четыре, однако только три из них получили свои номера: Л. 17 об. «о крещении и о святом причащении» (№ 51), Л. 18 «о поклонении святым иконам» (№ 52), Л. 18 об. «о поклонении кресту» (без номера), Л. 19 «о молитве» (№ 53).

²³ Следует отметить, что существует ряд более поздних русских копий «Учительных глав», переписанных непосредственно из южнославянских рукописей: *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. От. 2. Ч. 2. С. 634–635 (рукоп. Москва. ГИМ. Синод. собр. № 203, по старой ном. № 367, конца XV в.); *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 492 (Санкт-Петербург. РНБ. Погод. № 1941, сборник Пахомия Сухого 1497 г.).

²⁴ *Прохоров Г.* «Посторонние статьи» (в том числе Послание мудрого Феофана) в Погодинском № 27 Апостоле и «Слово о житии и преставлении» Дмитрия Донского // ТОДРЛ. СПб, 1996. Т. 49. С. 59–77, здесь: С. 71.

²⁵ Там же. С. 72–73 (от слов «Цѣло имѣй мудрованье православным догматом...» до слов «...множае паче Бога прогнѣвает»).

²⁶ Издание текста по нескольким спискам XIV–XV вв.: *Барсов В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. С. 25–31. См. также: *Билярски И.* Молитви за царя (Към историята на средновековния славянски Евхологион) // Исторически преглед. София, 1991. № 5. С. 74–89.

княгини-инокини Евпраксии в 1457 г. книжником Сидором²⁷. При венчании на царство Ивана IV Грозного (1533–1584) 16.01.1547 г. всероссийский митрополит Макарий произнес поучение к царю, составной частью которого стало несколько пассажей из «Учительных глав». С тех пор это слово читалось предстоятелями Русской Церкви при венчании всех царей вплоть до императорской коронации Петра II в 1728 г.²⁸ По словам В. Барсова, «Это был голос самой церкви, дышавший священной важностью и говоривший свойственным ей языком»²⁹. Как мы видим, в этом голосе звучали — в переводе средневековых болгарских книжников — те самые слова, которые за несколько столетий до этого патриарх Фотий вложил в уста императора Василия I. Едва ли возможно усомниться в том, что российские самодержцы воспринимали и признавали (по крайней мере теоретически) завещанные стариной идеи, торжественно провозглашаемые во время царских коронаций в Москве, как обязательные, и часто ссылались на них в своих государственных документах и частных письмах³⁰.

Несмотря на широкую популярность средневекового славянского перевода «Учительных глав» в Московском государстве, его первое печатное издание появилось в Остроге, на западе украинских земель, в типографии Славяно-греко-латинской академии, основанной князем Константином-Василием Острожским (1524/5–1608). Текст был опубликован в 1607 г. священником Демьяном Наливайко (ум. 1627)³¹ в составе книжки «Лѣкарство на испалый оумьслъ чоловѣчій»³² под заглавием «Тестаментъ, в Христѣ побожного и славногo монархи свѣта, Василя цесаря греческого, до сна своего южь коронованого, Льва Филозофа дѣдича и цесаря тогожъ цесарства...» и сопровождался параллельным переводом на «простую мову»³³. Хотя «Учительные главы» нашли место здесь в целях преподавания церковнославянского языка в Острожской академии, они тем не менее воспринимались и как сжатый кодекс частной и общественной морали, приемлемый для православных магнатов и шляхтичей, подвластных Польско-Литовскому государству³⁴. То обстоятельство, что текст был охарактеризован его первым издателем как «завещание», тоже не случайно — к этому времени единственным наследником огромных феодальных поместий престарелого князя Константина-Василия, вдохновителя и организатора православного сопротивления против заключенной в Бресте унии (1596), был его единственный оставший-

²⁷ Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 3. Ч. 1. М., 1917. С. 273 (рукоп. Москва. ГИМ. Синод. собр. № 501, по старой ном. № 468). Судя по приведенному в описании заглавию, этот список носит явные следы языковой правки, проведенной скорее всего на Руси. Другим примером вторичной переработки первоначального перевода является текст, опубликованный В. Перетц: *Перетц В.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVII вв. // Сборник Отделения русского языка и словесности. Л., 1926. Т. 101. № 2. С. 1–176, здесь : С. 65–71.

²⁸ Барсов В. Древнерусские памятники священного венчания царей... С. 58–59, 82–83 (поучение к Ивану IV в 1547 г.), 114–115 (поучение к Петру II в 1728); Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 2, служащая дополнением к первой. М., 1819. С. 81 (поучение к Феодору Ивановичу в 1584 г.). См. также : *Лопарев Хр.* О чине венчания русских царей // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1887. Ч. 253. С. 312–319; *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 155, примеч. 1; *Ševčenko.* Op. cit. P. 72–73.

²⁹ Барсов. Цит. соч. С. XXIX.

³⁰ Шахматов М. Государственно-национальные идеи «чиновных книг» венчания на царство московских государей // Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1930. Т. 1. С. 245–278, здесь : С. 278.

³¹ О нем см.: Давня українська література (XI–XVII ст.) // Українські письменники. Біо-бібліографічний словник / Л. Махновець, укл. Харків, 2005. Т. 1. С. 433–435.

³² Строев П. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / А. Бычков, ред. // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1882. Т. 29. № 4. С. 1–532, здесь : С. 75–76; *Каратаев И.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. 1. С. 1491 по 1652 г. // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1883. Т. 34. № 2. С. 1–554, здесь : С. 309–310 (№ 190); *Перетц.* Цит. соч. С. 50–72 ; *Запаско Я., Ісаєвич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1. С. 34 (№ 70); *Мицько І.* Острозька слов'яно-греко-латинська академія (1576–1636). Київ, 1990. С. 128–129. Не соответствуют действительности утверждения, что «Тестамент» был заново переведен Д. Наливайко с греческого (*Ланно-Данилевский А.* История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. / А. Клибанов, отв. ред. М., 1990. С. 52; *Сетин Ф.* «Тестамент» в издании Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература (XVI — 1-я четв. XVIII в.). Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 105–115, здесь : С. 105). Мы имели возможность осмотреть экземпляр книги, который хранится в Библиотеке князей Чарторыйских в Кракове под сигнатурой Muzeum Narodowe XVII. 827.828 (в одном переплете с книгой «Лист Мелетия святейшего патриарха александрийского», отпечатанной Наливайко в Дермани в 1605 г.). См.: *Rusek J., Witkowski W.* Katalog wystawy Tradycje druku cerkiewnosłowiańskiego na zemiach Rzeczypospolitej, Kraków, 7–30 listopada 1991 r. // Najstarsze druki cerkiewnosłowiańskie i ich stosunek do tradycji rękopiśmiennej. Materiały z sesji. Kraków, 1993. S. 339–350, здесь : S. 348 (№ 13). Судя по эклибису («Emeriti Nutteni Czapski Comitiss»), этот «Тестамент» был частью собрания талантливого нумизмата графа Эмерика Гуттенна-Чалского (1828–1896), который родился в своем родовом имении Станьково под местечком Койданово (ныне г. Дзержинск в Белоруссии) и сделал блестящую административную карьеру на службе Российской империи; большая часть коллекций покойного графа в начале XX в. была подарена его вдовой городу Кракову и перешла во владение Национального музея в этом городе. См. : *Emeryk Hutten-Czapski.* Wystawa kolekcji u stulecie śmierci. Muzeum Narodowe w Krakowie, 1997).

³³ *Перетц.* Цит. соч. С. 71–72.

³⁴ Там же. С. 52–54.

ся в живых сын Януш (1554–1620), который принял католицизм. Учитывая гордость Константина-Василия своим родством с императорами Македонской династии, основанной Василием I³⁵, изготовление печатного издания «Учительных глав» в Острожской типографии приобретало символическое значение завещания князя его сыну не изменять старинным семейным традициям, основанным на православии, благородстве и ученой мудрости.

В следующие десятилетия Острожский «Тестамент» царя Василия перетерпел несколько изданий в Могилеве (1638)³⁶, Киеве (1646, 1680)³⁷ и Москве (1661/1663)³⁸. Особого внимания заслуживает Московское издание 1680 г.³⁹, подготовленное Симеоном Полоцким (1629–1680) и отпечатанное в дворцовой («Верхней») типографии по повелению молодого царя Федора Алексеевича (1676–1682)⁴⁰. Симеон был воспитанником Киевской академии и его литературные вкусы формировались в украинской среде, поэтому его решение отпечатать в Москве именно «Учительные главы», которые давно снискали себе широкую популярность на русском юге, не вызывает удивления⁴¹. Наряду с этим, учитывая авторитет, которым произведение пользовалось в Московской Руси, белорусский книжник рассматривал его печатное издание как дидактическое пособие, одинаково полезное для отцов и детей, для начальников и подчиненных, и предназначал его непосредственно для царя и его юных братьев Ивана и Петра⁴² в качестве своеобразного «манифеста» идеи о превращении России в просвященную православную монархию⁴³. Симптоматично, что в том же 1680 г. Симеон Полоцкий составил от имени Федора Алексеевича известный проект «привилегия» (устава) первой

³⁵ *Kempa T.* Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1524/5–1608) wojewoda kijowski i marszałek ziemi wołyńskiej. Toruń, 1997. S. 6. О родословии Константина-Василия Острожского см. также: *Plochy S.* The Origins of the Slavic Nations. Premodern identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge, 2006. P. 178–182.

³⁶ Книги Белоруссии 1517–1917: Сводный каталог. Минск, 1986. С. 107–108 (№ 131). См. также: *Jaroszewicz-Pierestawcew Z.* Druki cyrylickie z oficyn Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XVIII wieku. Olsztyn, 2003. S. 92. Ср.: *Зернова.* Цит. соч. С. 140–141; *Исаевич Я.* Преемники первопечатника. М., 1981. С. 73; *Сетин.* Цит. соч. С. 106; *Гусева А.* Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв.: Методические рекомендации. М., 1997. С. 129.

³⁷ *Строев П.* Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотеки графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского. М., 1841. С. 113–114 (№ 69); *Запаско, Исаевич.* Цит. соч. С. 96 (№ 590).

³⁸ *Зернова А.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 90 (№ 292). Упоминания об этом издании см.: *Он же.* Белорусский печатник... С. 141; *Демин А.* Писатель и общество в России XVI–XVII веков (Общественные настроения) / Отв. ред. О. Державина. М., 1985. С. 336; *Грицевская И.* Патристика в репертуаре Московского печатного двора дореформенного периода // Федоровские чтения 2005 г. М., 2005. С. 268–295, здесь : С. 292.

³⁹ *Зернова.* Белорусский печатник... С. 106 (№ 358); *Демин.* Цит. соч. С. 336. Поэтическое предисловие С. Полоцкого к московскому изданию «Тестамент» 1680 г. («Увещание к читателю») опубликовано по рукописи автора в : *Симеон Полоцкий.* Вирши. Минск, 1990. С. 293–296.

⁴⁰ *Сетин.* Цит. соч. С. 105–115; *Гусева А.* Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679–1683) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 38. С. 457–475; *Буланин Д., Панченко А.* Феодор Алексеевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 86. Дополнительной проверке подлежит утверждение, что при подготовке книги к печати Симеон не воспользовался имевшимся уже в Острожском издании текстом «Тестамент», а взял русскую рукопись «северной традиции», в которой был помещен вид текста, подобный отразившемуся в рукописи Новг. Соф. 1444. Л. 328 об. (*Перетц.* Цит. соч. С. 64; *Адрианова-Перетц В., Воронин Н., Еремин И.* Литература кануна реформы (1640–1690-е годы) : Введение // История русской литературы / Под. ред. А. Орлова, В. Адриановой-Перетц, Н. Гудзия. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 129–181, здесь : С. 149). Подобной логики придерживается и Л. Пушкарёв: «Но Полоцкий взял для своего издания не первопечатный текст, а рукописный перевод, слегка подправил его и издал, снабдив стихотворным предисловием...» (*Пушкарёв.* Цит. соч. С. 119). В последнее время Дж. Ватейшвили утверждает, что содержание «Тестамент» в издании С. Полоцкого «несравненно более совершенно, чем два предыдущих издания на русском языке (1638 и 1646 гг.)» (*Ватейшвили Дж.* Грузия и европейские страны: очерки истории взаимоотношений XIII–XIX в. Т. II. Побратим Петра Великого. Жизнь и деятельность Александра Багратиони. М., 2003. Т. 2. С. 357–358). Проведенное нами сопоставление между Острожским (1607) и Киевским (1680) изданиями (последнее воспроизводит текст Московского издания 1680 г.) выявило лишь незначительные расхождения, хотя при оформлении текста Симеон Полоцкий вероятно пользовался и рукописным списком (или списками) «Учительных глав». (Ср.: *Перетц.* Цит. соч. С. 64.) Сличение изданий «Тестамент» 1646 и 1680 г. проделал С. Кекелидзе и установил, что это один и тот же текст, с некоторыми поправками и подновлениями, внесенными в ходе редактирования Симеоном Полоцким (*Кекелидзе С.* Грузино-белорусские взаимные связи. Тбилиси, 1979. С. 19–20). По наблюдениям Ф. Сетина, Симеон Полоцкий воспользовался текстом недатированного московского издания «Тестамент» 1661/1663, «но с исправлением ряда ошибок» (*Сетин.* Цит. соч. С. 106, 108).

⁴¹ Ср., например: *Лаппо-Данилевский.* Цит. соч. С. 127.

⁴² Экземпляр московского издания «Тестамент» 1680 г. из личной библиотеки Петра Великого сегодня хранится в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге: *Боброва Е.* Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Под ред. Д. Лихачева. Л., 1978. С. 61 (№ 351).

⁴³ *Пушкарёв Л.* Государство и власть в общественно-политической мысли конца XVII в. // Общество и государство феодальной России: Сборник статей, посвященных 70-летию академика Льва Владимировича Черепнина. М., 1975. С. 189–197, здесь : С. 190–192; *Елеонская А.* Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 140; *Сетин.* Цит. соч. С. 108–110; *Пушкарёв Л.* Общественно-политическая мысль в России. Вторая половина XVII в. М., 1982. С. 171–172. См. также : *Робинсон А.* Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 77, примеч. 59.

Московской академии⁴⁴, в котором 18-летний царь уподоблялся Соломону и древним греческим царям в их любви к мудрости, которая рассматривалась как атрибут не религии, а образования и всех «свободных наук»: грамматики, поэтики, риторики, диалектики, философии, богословия, права и т. д.⁴⁵

Учитывая зародившийся в Москве во второй половине XVII в. климат радикальных культурных перемен, можно утверждать, что введение средневекового славянского перевода «Учительных глав» в репертуар московских печатников стало нераздельной частью мучительного процесса разрыва России с ее «византийским» прошлым, чему способствовала заложенная патриархом Фотием в произведении идея, что мудрость дается царю и простым людям не Богом, а постигается и культивируется целенаправленными интеллектуальными усилиями, чтением и образованием. В реформирующейся Московской России конца XVII в. и начала XVIII в. «Учительные главы» парадоксальным образом стали функционировать как древний и авторитетный текст, который как бы благословлял переосмысление традиций византийского православия в духе новой эпохи Просвещения. Веским подтверждением тому стало обстоятельство, что «Тестамент» царя Василия претерпел два переиздания в последние годы правления Петра I (1682–1725) в новой столице Российской империи Санкт-Петербурге⁴⁶, а выдержки из него неоднократно приводились в трудах историков этой эпохи⁴⁷. Впрочем, в первой половине XVIII в. бытовал даже диковинный слух (вызванный, похоже, именно живым интересом к «Учительным главам»), который был записан В. Н. Татищевым (1686–1750): «Я же слышал от ученаго грека, что император Василий Македонянин некоторую книгу историческую славянским языком писал, которая доднесь у патриарха хранится, хотя сие в сумнительстве, что никто о том не воспоминает»⁴⁸.

В конце нашего текста вернемся опять в Болгарию. Как мы увидели, Паисий Хилендарский привел цитату из «Учительных глав» в своей истории, однако текст произведения остался ему недоступен. Есть основания полагать, что экземпляры печатных изданий «Тестамент» царя Василия с известным опозданием все-таки распространились на Балканах в XVIII–XIX вв. и привлекли внимание некоторых представителей зарождающейся болгарской интеллигенции. Свидетельством тому является экземпляр Киевского издания «Учительных глав» 1680 г., который хранится в Народной библиотеке «Свв. Кирилл и Мефодий» в Софии⁴⁹. Судя по маргинальной записи, в 1820 г. она принадлежала священнику Христо Икономову из г. Плевена, отцу известного болгарского революционера Данаила Попова (1840–1909)⁵⁰, а в 1859 г. на ее страницах поставил свою подпись другой сын священника — Анастас Хр. Попов⁵¹. Не исключено, что будущие исследования приведут к открытию новых свидетельств относительно бытования восточнославянских печатных изданий «Учительных глав» в болгарских землях, где в эпоху Средневековья был создан славянский перевод этого произведения.

⁴⁴ Соловьев С. Сочинения. Кн. 7: История России с древнейших времен. М., 1991. Т. 13–14. С. 245. Ср.: Буланин, Панченко. Цит. соч. С. 83.

⁴⁵ Соловьев. Цит. соч. С. 245. О климате в среде правящих московских верхов свидетельствуют также пронизанные квазивизантийской риторикой стихи, написанные Сильвестром Медведевым, сподвижником Симеона Полоцкого, в связи с вручением 21. 01. 1685 г. проекта привилегия властвующей регентше царевне Софьи Алексеевны (1682–1689; † 1704). (см.: Прозоровский А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. С. 255–256, 383–388; Богданов А. К полемике конца 60-х — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVII вв.: Сб. статей. М., 1986. С. 177–209).

⁴⁶ Пекарский П. Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 гг. СПб., 1862. С. 402–403; Быкова Т., Гуревич М. Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Ч. 2. М.; Л., 1958. С. 204–205 (№ 116), 268 (№ 206). В 1776 г. в Московской Университетской типографии «гражданским шрифтом» был напечатан новый русский перевод «Учительных глав»: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. С. 143 (№ 845). О популярности и широком распространении печатных изданий «Тестамент» в XVII–XVIII вв. см. также: Лаппо-Данилевский. Цит. соч. С. 52–53.

⁴⁷ Робинсон А. Историография славянского возрождения... С. 26–27. Примечателен факт, что сподвижник Петра Велико-го имеретинский царевич Александр Багратиони (1674–1710) перевел славянский текст «Учительных глав» (по Московскому изданию 1680 г.) на грузинский язык; этот перевод был отпечатан в Москве в 1739 г.: Надибайдзе Н. Александр Арчилович Багратиони // Литературная Грузия. Тбилиси, 1971. № 2. С. 82–86, здесь: С. 84; Кекелидзе С. Цит. соч. С. 19–20; Ватейшвили. Цит. соч. С. 357–358. О румынском переводе (пока трудно сказать с греческого или славянского) «Учительных глав», изготовленном в Валахии в XVII в. и часто помещаемом в рукописях как своеобразное дополнение к румынским хронографам (см.: Gaster M. Chrestomathie roumaine (1550–1710). Leipzig; Bucarest, 1891. Т. 1. P. XLIX; Duřu A. «Le miroir des princes» dans la culture roumaine // Revue des études sud-est européennes. Bucarest, 1968. № 3. P. 439–479, здесь: P. 442–454; Idem. Les livres de sagesse dans la culture roumaine. Introduction à l'histoire des mentalités sud-est européennes. Bucarest, 1971. P. 103–113; Idem. Romanian Humanism and European Culture. A Contribution to Comparative Cultural History. Bucharest, 1977. P. 118 (Bibliotheca Historica Romaniae. Studies; 55); Camariano-Cioran A. Parénèses byzantines dans les pays roumains // Études byzantines et post-byzantines. Bucarest, 1979. Т. 1. P. 117–133, здесь: P. 124–126, 129–133).

⁴⁸ Татищев В. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 344.

⁴⁹ Атанасов. Цит. соч. С. 81, 83 (№ 32). Сигнатура книги: Рц XVII.6.

⁵⁰ О нем см.: Българска възрожденска интеллигенция. Энциклопедия. София, 1988. С. 541.

⁵¹ Драголова Л., Бозукова М. Приписки в славянските старопечатни книги XV–XVII в., съхранявани в Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий» // Известия на Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий». София, 1994. Т. 22 (28). С. 342 (№ 70).